

Сяо Бао продолжал работать над скульптурой. По одному движению ножа за раз. Статуэтка постепенно принимала желаемую форму. Прошло десять лет. Статуэтка была готова на девяносто процентов, правда снаружи стало еще холоднее. За пределами их убежища непрерывно выл ветер. Запасы еды совсем оскудели.

Жуткий холод снаружи давно уже обосновался и в пещерах. Никто уже не удивлялся, когда кто-то не просыпался утром. Положение выживших усугублялось. Со временем в пещере стало не многим теплее, чем снаружи. Промерзало абсолютно всё. У людей осталось два варианта: остаться и замерзнуть насмерть или покинуть пещеры в попытке найти другое жилье.

Первая группа, покинувшая пещеры, так и не вернулась. Вскоре ушла вторая, а потом третья группа... Однажды утром Сяо Бао проснулся от странного ощущения. Прикосновение к коже жены показало, что она совсем окоченела. Держа супругу за руку, он принялся растирать её кожу, пока она не открыла глаза. Он знал, почему это произошло. Прошлой ночью она легла рядом с ним таким образом, чтобы прикрыть его от ветра.

После небольшой паузы Сяо Бао сказал:

— Давай уйдем.

Несколько дней спустя четвертая группа выживших отправилась навстречу снегу и ветру. В мире, укрытым бесконечными снегами, они пытались найти себе новое пристанище. Три дня спустя всю группу накрыла лавина.

Мэн Хао наблюдал за всем с воздуха. Ему не раз приходилось подавлять в себе порывы вмешаться. Сейчас он действительно чувствовал, что у него не осталось другого выбора. Только он хотел что-то сделать, как у него от удивления расширились глаза.

Из сугроба выкарабкалась женщина. Янь'эр. Она была практиком, поэтому даже без культивации её тело было намного крепче, чем у простых смертных. Несмотря на своё ослабленное состояние, ей удалось вытащить из-под снега потерявшего сознание Сяо Бао. В мире льда и снега царила неестественная тишина. Янь'эр обняла мужа в попытке хоть как-то согреть, а потом взвалила его к себе на плечи. Безучастно окинув взглядом окрестности, она начала продираться через сугробы.

Эта сцена потрясла Мэн Хао до глубины души. К этому моменту Янь'эр совсем ослабла, но на последних остатках сил она упрямо шла вперед.

Дорога отняла три дня. Сяо Бао то просыпался, то вновь терял сознание. Его кожа горела, но не из-за жара, а потому что он находился в одном шаге от того, чтобы замерзнуть насмерть. В глазах Янь'эр стояли слезы. Она постоянно звала его по имени и прижимала к себе, чтобы сберечь в нём крохи тепла. Аура Сяо Бао тускнела.

Дошло до того, что Мэн Хао увидел душу, уже готовую покинуть тело. Жизнь девятой реинкарнации его клона близилась к концу. С блеском в глазах Мэн Хао указал пальцем на клона, но тут его рука дрогнула. Что-то давило на него, не давая вмешаться. Вдобавок он ощутил потрескивание восьми уже готовых запечатывающих меток. Судя по всему, в случае его вмешательства они рассыпятся на куски, а девятая запечатывающая метка просто исчезнет.

Мэн Хао молча опустил руку. Хотя он впервые попытался взять под контроль девятую запечатавающую метку, глубоко внутри он ожидал чего-то подобного.

"Неужто провал?.." — подумал он, глядя на попытки души Сяо Бао вырваться из смертной оболочки.

Внезапно Янь'эр сделала нечто изумившее даже Мэн Хао. Она с любовью и теплотой посмотрела на бледное лицо Сяо Бао, его редко вздымающуюся грудь.

— Наставник, я люблю тебя, — прошептала она, — я любила тебя и прошлой, и в этой жизни...

Она подняла запястье к губам и со всей силы впилась в кожу зубами, а потом поднесла окровавленную руку к Сяо Бао, позволив горячей крови заструиться ему в рот. Кровь — самое теплое, что у неё осталось.

Мгновением позже рана затянулась, но она вновь разодрала кожу зубами. Боль уже ничего не значила. Если горячая, питательная кровь могла помочь Сяо Бао, она была готова с ней расстаться. Сяо Бао не исполнил своего предназначения и пока еще в нём теплилась жизнь. Подняв мужа на плечи, она донесла его до пещеры, где они прожили много лет. Добравшись до места, она без сил упала на землю и потеряла сознание.

Несколько дней спустя Сяо Бао проснулся. Он не мог видеть жену, но знал, что она вновь спасла его жизнь. Сяо Бао горько заплакал и обнял Янь'эр. Так они и сидели в холодной пещере, делясь друг с другом теплом. Спустя какое-то время Сяо Бао похлопал себя по карманам. Ничего не найдя, он задрожал.

Статуэтка пропала.

После стольких лет работы она была готова больше, чем на девяносто процентов. И теперь он потерял её где-то в снегах. Сяо Бао почувствовал себя так, будто лишился души. Услышав горький вздох, его жена поняла, что случилось, но ничего не сказала. Глубокой ночью, пока муж спал, она поднялась, расправила одежду и вышла из пещеры. Прощальный взгляд на Сяо Бао, и она растворилась в снегопаде.

Янь'эр знала о судьбе своего мужа. Она шла той же дорогой, которой они пришли. Из-за потери крови она сильно ослабла, словно пламя свечи, готовое потухнуть от любого дуновения холодного ветра. Через несколько дней она добралась до места, где прошла лавина. Там она начала копать. Она всё рыла и рыла, пока не перестала чувствовать руки.

Сначала она выкопала один труп члена группы, вместе с которой они пустились в путь, потом другой. У неё плыло перед глазами, но ей всё же удалось найти в снегу деревянную статуэтку. С улыбкой она убрала её за пазуху, усилием воли не давая векам закрыться. На следующий день ей стало жарко, но это никак не повлияло на её приподнятое настроение.

Она зашагала быстрее, вот только жар тоже усиливался. Через два дня она добралась до пещеры и улыбнулась. Даже она не понимала, как смогла вернуться. Внутри она увидела Сяо Бао, и тут её ноги предательски подогнулись, и она упала к нему в объятия.

— Сяо Бао, — тихо сказала она, — я нашла... твою статуэтку... Я хотела бы остаться, чтобы оберегать тебя, но не думаю, что смогу... Наставник, я... люблю тебя.

Пока аура Янь'эр угасала, Сяо Бао била крупная дрожь.

Несколькими днями ранее Сяо Бао проснулся и обнаружил пропажу жены. Он не знал, куда она ушла, но из-за слепоты не мог отправиться на поиски. Поэтому он остался ждать в пещере, прислушиваясь к звукам снаружи. Среди завываний ветра так и не раздались шаги его жены.

Он прождал целый день, потом еще один. И еще. Вскоре он начал терять надежду. Печально засмеявшись, он вспомнил о том, как ребенком заблудился в лесу.

— Почему я родился слепым?!

Он всегда обманывал себя и мысленно убеждал себя не беспокоиться из-за того, что не мог видеть мир. Но сейчас он как никогда проклинал собственную слепоту.

— Никого не осталось. Мамы с папой не стало. Мань пропала. И теперь ты... Остался только я...

По его щекам побежали слезы. Его волосы давно уже поседели. Так он и сидел, плачущий старик, один в пустой пещере. Он давно потерял счет времени. В счет пошли уже не часы, а дни. Наконец снаружи послышались шаги, очень знакомые шаги. Задрожав, он с трудом поднялся на ноги, как вдруг ему в объятия упала жена. Она была холодной как ледышка.

— Сяо Бао, — тихо сказала она, — я нашла... твою статуэтку... Я хотела бы остаться, чтобы оберегать тебя, но не думаю, что смогу... Наставник, я... люблю тебя.

От этих слов Сяо Бао окаменел. Дрожа всем телом, он прижимал её к себе. Он не знал, что ответить, у него словно комок застрял в горле. Сердце пронзила такая боль, как будто ему в грудь ударили ножом. Его внезапно одолел кровавый кашель, окропив тело жены каплями, похожими на алые лепестки.

Он вспомнил о том, как еще мальчишкой встретил в лесу девушку; свою первую брачную ночь, как он поднял вуаль и коснулся её лица; день рождения дочери и поселившееся в их доме счастье; как с началом дождя жена всё время была с ним, даже когда он работал над статуэткой; о смерти родителей, и как она утешала и поддерживала его; как она выходила его во время болезни и заслоняла от холодного ветра. И наконец он вспомнил, как она дала ему свою кровь после схода лавины. Он до сих пор чувствовал металлический вкус во рту.

Сяо Бао очень и очень долго не отпускал её. В конце концов её аура исчезла, но Сяо Бао не хотел в это верить.

— Всё хорошо, всё хорошо, — приговаривал он сквозь всхлипывания, — я здесь. Отдохни немного. Ты так замерзла, сейчас я тебя отопрею.

Сяо Бао занес тело жены в пещеру и попытался согреть её своим телом.